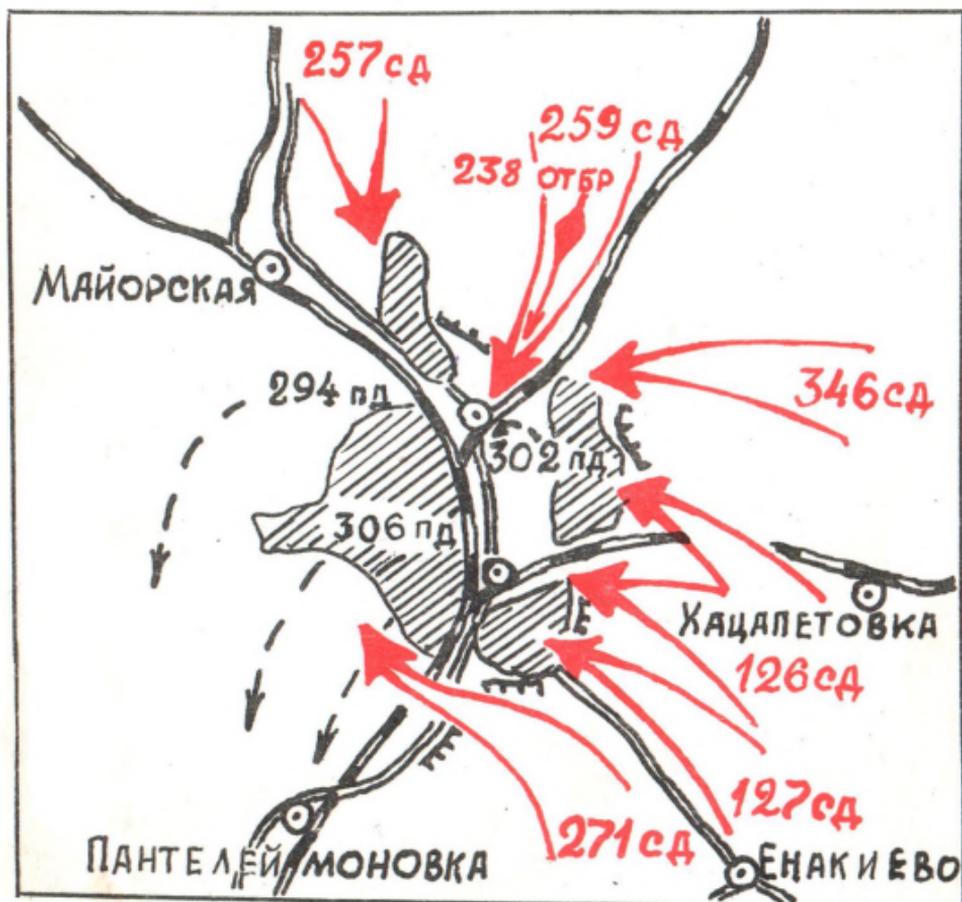

П. И. Жеребецкий
ГОРЛОВКА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

П. И. ЖЕРЕБЕЦКИЙ

ГОРЛОВКА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Редакционно-издательский отдел
Донецкого областного управления по печати
1993

ББК 63.3/2/ 722.78
Ж40

П. Жеребецкий

Ж40 Горловка в годы Великой Отечественной войны: Научно-публицистический очерк. — Донецк: Редакционно-издательский отдел областного управления по печати, 1993 — 52 с.

ISBN 5-7740-0314-0

Исполняется 50 лет со времени освобождения города Горловки и всей Донецкой области от немецко-фашистских захватчиков.

В научно-публицистических очерках автор, на основе документальных материалов и периодической печати рассказывает о вкладе Горловки и горловчан в великое дело разгрома гитлеровской Германии в годы Великой Отечественной войны. Перед читателями предстают сильные, мужественные люди, трудовые коллективы, герои фронта и тыла.

Книга рассчитана на учителей, учащихся, студентов, изучающих соответствующий период истории, на широкий круг молодежи и взрослых.

ББК 63.3/2/722. 78

НАКАНУНЕ ВЕЛИКИХ ИСПЫТАНИЙ

Вероломное нападение фашистской Германии на СССР положило начало Великой Отечественной войне. В грозную пору вражеского нашествия на борьбу с агрессором поднялись все свободолюбивые народы мира. В великое дело Победы внесли достойный вклад и Украина, и Донетчина, и наша Горловка.

В довоенный период город добился значительных успехов в развитии экономики и культуры. Основу индустриальной мощи составляли угольные предприятия. В 30-е годы они подверглись коренной реконструкции. Интенсивно внедрялась механизация в первую очередь при выемке и доставке добытого топлива, наращивались дополнительные мощности на старых шахтах, углублялись стволы. Если экономические расчеты подтверждали перспективность, проводилось их переоснащение. На шахтах «Кочегарка», № 5, им. Ленина, «Комсомолец» главное внимание уделяли подготовке новых горизонтов, установлению дополнительных подъемов, сооружению погрузочных бункеров и поверхностной откатки. Шахта «Комсомолец» получила от строителей околоствольные дворы на рабочем и вентиляционном горизонтах.

На крутопадающих пластах добычу вели методом потолкоступных забоев. Коногонов сменили машинисты электровозов. В 1929 году сдали в эксплуатацию шахту 19-20 с прямоугольным сечением ствола с применением деревянной крепи. По американскому способу возвели шахту 8-а (1933 г.). С высокой оценкой приняли шахты им. Румянцева (1932 г.) и первый добычный участок на 4-5 «Никитовка» (январь 1941 г.) Обушки и кайла вытесняли отбойные молотки. Горловский машиностроительный завод, изготовлявший углеподъемники и воздухоудувные машины, паровые котлы и вагонетки, приобрел новую специальность — выпуск вращающихся собственной конструкции, а позже и угольных комбайнов, намного надежнее и высокопроизводительнее импортных «Сули-

вана» и «Эйкоффа». За двадцать лет в 400 раз перекрыл показатель по выпуску товарной продукции.

Особое значение для обороны страны имело строительство новой шахты, обогатительной фабрики и завода на ртутном комбинате.

На доломитном и алебастровом комбинатах высококачественную продукцию поставляли новые цехи. Накануне первой мировой войны иностранная фирма «Коппэ и К°» построила рядом с ртутным рудником коксохимический завод. В 1928 году к нему добавился второй, более крупный собрат на современной основе. Вступили в строй химический и азотно-туковый заводы. Усовершенствовали работу железнодорожники. Через станции Никитовку и Горловку пошли тяжёлые поезда на повышенных скоростях, внедрялась автоблокировка. Почти в два раза сократилась подготовка маршрутов. Резко повышалась производительность труда. Приходилось учиться и переучиваться: в кружках техникума, на рабочих местах, в системе Гориромуча, техникумах, вузах. Менялись методы организации труда.

Продолжая традиции Героя Труда 20-х годов забойщика Макеева Максима Васильевича (шахта «Мария»—«Комсомолец»), награжденного орденом Трудового Красного Знамени Украины¹ и его побратима по шахте Шелюха Ивана Васильевича, на предприятиях ширится движение новаторов. Призыв кадровых рабочих «Марин» выплеснулся нагору и нашел отзыв на «Кочегарке» в лице А. Цыганкова, Е. Ермакова, их последователей. Затем были Н. Изотов, А. Степаненко...

Никита Алексеевич Изотов давал по две-три нормы на обушке. В 1927 году в Германии были закуплены отбойные молотки двух фирм «Фрейлиф унд Клюпфель» и «Флотман». Первыми их опробовали пятовцы. Через два года дробный перестук нарушил тишину в двух лавах по пласту «Каменка». Тогда же стали поступать отбойные молотки из Ленинграда и Томска на другие шахты, в том числе и на «Кочегарку». Многим углерубам новый инструмент поначалу не приглянулся. Бывало откладывали «трясучку» в сторону и брали припрятанный обушок. Изотов показал преимущество нового изобретения. И уже в систему вошли 4-5 норм, а в отдельные дни и до двадцати. На его участок приходили ученики-добровольцы. «Изотовскую школу» прошло более 150 забойщиков.

Появились пытливые, энергичные труженики на других шахтах и предприятиях. На Пятой — братья Замотасвы, Яков

Филатов. Мастерами своего дела стали Павел Кутузов, Константин Тютенко, Иван Другов, три брата — Иван, Петр и Павел Сычевы. Участок Филиппа Кучеренко давал здесь за сутки 600 тонн угля — четвертую часть задания шахты. Бурильщик Ртутного Григорий Кузьмин освоил многозабойное бурение и за смену выполнял 7—12 норм². На этом же предприятии высоких результатов добивались бурильщики Козельский, Голубоков, крепильщики Коньков, Хрущев, Волков. О Волкове пели.

— Волков — знатный человек,
Труженик примерный...
Волков, он не просто Волков —
Богатырь подземный.

Машинист паровозного депо ст. Никитовки Николай Шепенько стал водить поезда весом до полутора тысяч тонн. На машиностроительном заводе лучших результатов добивались формовщики Надежда Песковская и Никита Душеба, шлифовщицы Евдокия Кузнецова и Мария Воротынцева, строгальщики, токари. Рабочее творчество в сочетании с инженерным расчетом явились большим резервом в работе.

У наших энтузиастов учились труженики других регионов. Без ложного стыда обратились горняки Прокопьевска (Кузбасс) за помощью. В 1934 году из Горловки отправились опытные забойщики и врубомашинисты для организации труда во «втором Донбассе». С тех пор зародилась дружба и трудовое соперничество двух бассейнов. Такую же помощь запросила Караганда. От ст. Никитовки отбыл спецпоезд. На перроне до этого песни, танцы и частушка:

— А донбассовцев-шахтеров
Знают всюду и везде.
На-гора поедет скоро
Уголек в Караганде!

Освоение угольных бассейнов сыграло важное значение в годы войны, особенно тогда, когда весь Донбасс захватили фашисты.

Год 1940-й. Шахты в шесть раз превысили добычу угля по сравнению с 1913-м. Доля Донбасса составила 50 процентов, в том числе 75 процентов коксующегося. На донецком угле работала половина металлургических предприятий, 60 процентов железных дорог, две трети химических заводов, три

четверти тепловых электростанций. Вклад Горловки — 7,2 млн. т из 83,3 млн. т по Донбассу.³

Машиностроители ежегодно отправляли из цехов свыше 1300 врубовок, значительное количество другой продукции. Азотно-туковый завод за семь лет с 1933 года увеличил производство аммиака в пять, а азотной кислоты — в 30 раз.

Росла, строилась Горловка. В многотиражке Пятой шахты 14 ноября 1934 года появилась заметка П. Ижицкого. Вот отрывок из нее: «На этом месте в беспорядке ютились землянки... На их крышах, часто земляных, густо росла лебеда. В единственном окне вместо стекол был вложен картон. Большинство таких землянок на нашей колонии год назад были снесены, а на их месте стоят высокие, светлые каменные дома, покрытые черепицей, освещенные электричеством.

Был выходной день. На площади, около оставшейся группы землянок собралось много людей. На крыши залезли шахтеры с лопатами и кайлами. Посыпались груды глины, перегнившие доски и балки, черепки. Сносились последние землянки...».

Гипроград разработал проект благоустройства Горловки. Школы, детские учреждения, учреждения культуры, магазины размещались равномерно по всех жилмассивах. Жилой фонд накануне войны составил 747 тыс. кв. метров, а население по переписи 1939 года — 181,5 тыс. человек. Его обслуживали 48 магазинов. В 1933 году от «Кочегарки» к Пятой шахте пошли трамваи. В 6 больницах, 3 родильных домах, противотуберкулезном диспансере, детской поликлинике, детском санатории, в медсанчастях предприятий работало 150 врачей. В 68 школах обучалось 33 тыс. учащихся. Горловчане построили 22 дворца культуры и клуба, 26 библиотек. Штейгерское училище было преобразовано в горный техникум. За десять предвоенных лет дипломы техникума получили 2274 молодых специалиста. В 1936 году в городе был создан Дом техники с филиалом в Кадиевке. В задачи Дома, с четырьмя отделами входило обобщение и пропаганда наиболее целесообразных и результативных форм организации труда, внедрения малой механизации. Заслугой отдела внедрения новой техники было опробование перегружателя типа П-4 на шахте 4-5 «Никитовка», что позволило проходить 100—120 метров квершлага в месяц.

Все это давало возможность готовить грамотных рабочих и специалистов, в том числе и для вооруженных сил, добиваться увеличения выпуска продукции.

С 1939 года бушевала вторая мировая война. Наши люди готовились к возможной агрессии. С 1934 года в Горловке функционировал аэроклуб, десятки различных оборонных кружков. Спортивные общества объединили 20 тысяч спортсменов. Усиление международной напряженности потребовало составления в городе и на всех предприятиях мобилизационных планов на случай войны. Так, на ртутном комбинате в состоянии технической готовности были приведены все автомашины, ремонтировались повозки, приобреталась конная упряжь и другое необходимое имущество согласно разнарядке военкомата.

Начавшаяся война явилась серьезным испытанием экономической мощи, силы, воли, энергии трудовых коллективов.

НАЧАЛО ВОЙНЫ

Тот самый длинный день в году
С его безоблачной погодой
Нам выдал общую беду
На всех, на все четыре года.

К. Симонов

Эти слова известного поэта о первом дне войны — 22 июня 1941 года. Сообщение о вероломном нападении фашистской Германии всколыхнуло всю страну. На территории ряда республик, в том числе и на Украине, было объявлено военное положение. Мобилизации в армию и флот подлежали первоначально военнообязанные 1905—1914 гг. рождения.

Уже в первый день войны состоялись митинги трудящихся. Выступавшие и все присутствующие давали клятву сделать все для отражения агрессии. Два дня в цехах и отделах машиностроительного завода им. Кирова, в поселке, школах, в парке имени КИМ, на стадионе «Авангард» проходили многолюдные собрания. Гнев и возмущение высказывали кадровые рабочие, бывшие партизаны, допризывники, домохозяйки. В принятой резолюции заводчан говорилось: «С сегодняшнего дня, 22 июня, считаем себя мобилизованными на выполнение любых задач... повысим производительность труда, неустанно будем крепить обороноспособность нашей страны... будем вести беспощадную борьбу со всяким, кто попытается нарушить дисциплину в наших рядах»¹.

Тут же на митингах многие из собравшихся заявили о твердой решимости отправиться на передовую в качестве добровольцев и подавали письменные подтверждения. Вскоре заявители одели серые шинели и среди них кочегаровцы Дубовой, Запольский, Колесников, Косичкин, рутняне Коробчанский, Дмитрий Колпаков, Леонтий Мяков, Петр Бескровный...

Жена и двоюродная сестра рабочего завода имени Кирова Нестеренко, отправляющегося на фронт, принесли в отдел кадров заявление: «...просим принять нас на работу в инструментальный цех, где работал наш муж и брат. Мы хотим заменить его на производстве. Будем работать по-стахановски, не жалея сил, чтобы своим трудом помочь нашей доблестной Красной Армии, уничтожить фашистскую мразь»². Число под-

земных рабочих на шахтах пополнилось значительным количеством женщин. На Первый рудник, как еще по привычке называли «Кочегарку», возвратились пенсионеры. Цыганков, Петухов и их товарищи работали настолько результативно, что их ставили в пример и тем, кто помоложе. Забойщик шахты 19-20 Иван Голубцов выступил 28 июня в городской газете: «Мы считаем себя мобилизованными. Мы призваны на защиту любимой Родины. И пока не приказали нам взять в руки оружие и грудью ринуться на врага, мы, шахтеры, будем с удесятеренной силой работать на производстве. Я лично обузуюсь ежедневно выполнять четыре нормы, вместо прежних трех».

Суточная добыча на 13 шахтах города составляла 21-22 тыс. т угля, повышаясь зачастую до 26 тысяч. В июле лучших результатов на «Кочегарке» добился участок Хмельницкого. Добыча топлива возросла на 40 проц. при снижении расхода крепежного леса. На участке стали переносить ранее выставленные костры, выбивать, где возможно, стойки для повторного использования. По шахте в том же месяце сэкономили 18 проц. крепежа и 31 проц. взрывчатки.

Накануне войны в невыполняющих числилась шахта № 9. И на то были весомые причины. Другое дело в годы войны. Она потребовала другой производительности. Дали клятву горняки найти резервы. Нашли. С 23 июня вышли не только на заданный, уже повышенный уровень добычи, но стали уверенно погашать задолженность.

Законом жизни и труда стал самый главный призыв «Все для фронта, все для победы!».

На фронт шли эшелоны с военными грузами. В других войны-резервисты. Локомотивы к фронту двигал и наш уголь. Очень точно сказал об этом Павел Беспощадный: «Больше угля, — больше снарядов, залпом труда — по фашистским гадам!».

А никитовская ртуть. Без ртути не взорвется снаряд, не выстрелит винтовка. Одним словом — стратегический металл. И тут дела шли нормально. Правда, предприятие обновилось. Но и задание было совсем иным, чем прежде. И вот тот довоенный, как говорили, мобплан выполнили по всем пунктам и параграфам. А еще ж горловский химический, коксохимический. Тоже работали на войну.

Машиностроительный... Поломали в тридцатые годы голову проектировщики, инженеры. Шишек немало набили. Зато теперь помимо традиционных механизмов стали изготавливать очень нужные фронту минометы, автоматическое оружие, боеприпасы. А ведь Гитлер, начиная «Барбароссу», говорил о колоссе на глиняных ногах. Ошибся. Просчитался. И в этом — заслуга наших людей. Соседа. Совсем незнакомого. Мужчин, женщин, пенсионеров, подростков, ученых, грузчиков, поэтов. ВСЕХ! Кто-то ехидно переспросит: всех ли?? Вообще-то да. Были и другие. Но сколько? И кто?

Кто бы ты ни был, читатель, вдумайся. Иначе могло бы случиться то, что наметила клика фюрера: «Славяне должны на нас работать. Если они нам больше не нужны, они могут умереть». Или еще: «...отделаться от всего местного населения путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами»³.

Город продолжал трудиться, учиться, проявлял заботу о тех, кому было труднее всего — о солдатах, своих мужьях, братьях, отцах, сыновьях. Фонд обороны пополнился не только результатами работы обязательных смен. К своим десяти часам присоединялась добровольная прибавка. Рабочие коллективы решили работать в выходные дни. 1035 шахтеров «Кочегарки», уже в первое военное воскресенье были на рабочих местах. Калининцы решили один день в месяц работать в фонд обороны, Главный механик шахты Приходько принес в расчетный отдел заявление о перечислении в оборонную копилку 1800 рублей за неиспользованный отпуск.

На шахте «Комсомолец» за первые две недели войны жены шахтеров отработали 3020 человекодней и весь заработок сдали туда же. Учителя и учащиеся старших классов всех школ приняли решение считать себя мобилизованными на сбор урожая в колхозах и совхозах. До середины августа городской взнос на борьбу с врагом составил 62700 рублей.

Воскресенье 17 августа собрало на шахтах 5394 юноши и девушки, на заводах — 2634, на ремонте железной дороги — 1272, на уборке урожая — 975. Всего 10262. Машинисты электровозов бригады Шейнина на шахте имени Румянцева доставили от забоев к подъему более двух обычных сменных норм. На шахте имени Калинина бригада Ковалевой погрузила 150 тонн угля.⁴

Помощь фронтовикам выразилась в сборе и отправке на передовую продуктовых и вещевых посылок. Первыми выразили это пожелание жены и невесты фронтовиков — работницы Горловского машиностроительного завода. Их поддержала вся Донетчина. Получит боец хрустящее домашнее печенье, кисет с табаком, своих вспомнит, и светлеет в глазах, вскипает ярость на белокурых бестий в серозеленых мундирах, разрушивших домашний уют и счастье. А если прочтет еще после розданного прямо возле окопов первое горбатовское «Письмо к товарищу» и письмо из посылки с сердечным посланием незнакомки, то не надо его агитировать подниматься в контратаку. Он идет в бой, чтобы без жалости, без промаха бить врага.

3 июля у проходной и в цехах коксохима появились объявления о формировании на заводе народного ополчения. Такие отряды создавались и на других предприятиях. В их задачу входила подготовка стойких бойцов, готовых в случае необходимости оказать помощь регулярным войскам. Все было, как в армии: рота, взвод, отделение. Ежедневно проводилось по четыре занятия не в ущерб работе. Программа рассчитана на 82 часа. Надо было выработать отличные навыки владения винтовкой, автоматом, сноровку скрытного передвижения на местности, умение быстро окапываться, бросать гранату или бутылку с зажигательной смесью...

На машиностроительном заводе пошли дальше, укомплектовывали пулеметный и танковый заводы. Поскольку на этом предприятии стали изготавливать автоматическое оружие (ППШ), минометы, а также гранаты, ополченцы овладели приемами их использования. Затем, уже в боевых ротах и батальонах они подтвердили хорошую выучку. На ряде шахт произвели набор военнообязанных в истребительные батальоны и группы содействия с той же подготовкой, что и в народном ополчении, да еще с периодическим дежурством с августа — сентября. «Ястребки» усваивали также особенности борьбы с диверсантами и вражескими десантниками. В «Истории Великой Отечественной войны» (т. 2, с. 55), есть такие строчки: «В тяжелых оборонительных боях, летом 1941 года, ополченцы и бойцы истребительных батальонов Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы, Макеевки, Горловки и других городов приф-

ронтовой полосы оказывали серьезную боевую поддержку действующей армии».

360 девушек прошли в нашем городе обучение на курсах сестер медицины Красной Армии. Направленные в воинские части и госпитали, они спасли жизни сотням бойцов.

Во второй половине сентября поступила разрядка по подготовке истребителей танков. Отбирали самых стойких, смелых, физически развитых.

Наступление фашистских войск и прорывы подвижных групп в тылы наших войск потребовали сооружения оборонительных рубежей. Донецкая область направила для этого в сентябре 160 тысяч трудоспособного населения, вливающегося в состав Трудовой армии по спецстроительству. Трест «Артем-уголь» получил свой участок. Внутри его отводились дистанции каждой шахте. Начальниками дистанций утверждались первые руководители шахт. Строительные организации изготовляли железобетонные детали для дотов, металлические ежи. Все это помогло замедлить наступательный порыв захватчиков и нанести им значительный урон.

ЭВАКУАЦИЯ. ОБОРОНА ГОРОДА.

Такое было... Отступали
После бросков и контратак.
В глазах родимых мы читали:
«Ну что же вы?» и «Как же так?»

Наши войска оказывали врагу упорное сопротивление, но силы были тогда неравны. Дальние, а затем и ближние подступы к нашему краю защищали соединения героической 12-й армии под командованием генерала К. А. Коротеева. Членом военного совета был назначен первый секретарь Сталинского обкома партии П. М. Любавин. С первых дней немецко-фашистской агрессии войска этой армии в непрерывных боях. Из приграничной полосы в районе Черновцы отступали до Днепропетровской области. Знали и «котлы», и окружения, и крупные потери, но боеспособность сохранили, выстояли. В сентябре 12-я армия оказывала упорное сопротивление противнику на рубеже Павлоград—Васильковка—Гавриловка. Решением Ставки соединения Южного и Юго-Западного фронтов отводились с 17 по 30 октября на линию Касторная — р. Оскол — Красный Лиман — Горловка — р. Миус.

В трудные дни осени Государственный Комитет Обороны принял решение перевести на Урал, в Кузбасс, Казахстан, Среднюю Азию возможно большее количество рабочих, колхозников, инженеров, техников и перебазировать туда же предприятия, имеющие важнейшее значение для экономики военного времени и обороны.

Демонтаж оборудования проходил в основном в октябре в условиях участвовавших налетов вражеской авиации. Очень спешили, но порядок соблюдали. Спорилась работа у машиностроителей. Приказом директора Катеринича, инженеры при погрузке скрупулезно проверяли укладку всех частей и деталей станочного оборудования согласно комплектации. Грузили модели, заготовки, трансформаторы, электрокабель — все, без чего нельзя пустить оборудование в работу. Затем укрывали листовым железом, толем, деревянными щитами, фанерой. Три эшелона ушли с заводской территории. Так же организованно потрудились химики, огнеупорщики. Не забы-

ли прихватить и проектную документацию, инструкции по монтажу установок и аппаратов, техническую литературу. На шахтах снимали моторы, компрессоры, грузили отбойные молотки, породопогрузочные машины, электровозы, шахтерские лампы, даже фляги. Следили за тем, чтобы увезли средства связи, телефонные аппараты.

9 октября директор Ртутного З. Д. Друтман подписал приказ об остановке комбината и демонтаже горного оборудования, оснащения электромеханического цеха, обогатительных фабрик, завода, вспомогательных служб. Бригады переводились на казарменное положение. Первый эшелон с рабочими и их семьями, а также с оборудованием, отбыл благополучно. 22 октября был готов и второй состав: три пульмана с рабочими и тринадцать вагонов с грузами. Сообщили на станцию, чтобы прислали паровоз. Минеры уже закладывали взрывчатку под кочегарку. А углеобогатители соседней промывочной фабрики начали жечь деревянные конструкции. Огонь перебрósился на эстакаду над железнодорожным полотном. Даже рельсы покрутило. Отрезали ртутнян. Они пережили несколько тревожных часов, тем более, что у станции Фенольной и южнее разгорелся большой бой.

Прибыл восстановительный поезд. Рельсы быстро заменили, а провисшие швеллера не пускают. Уполномоченный Наркомата цветной металлургии А. Микуленко распорядился разрушить металлоконструкции с помощью присланного паровоза. Не выдержал трос. Завели второй. Заскрежетала сталь, поддалась. В два часа ночи 23 октября выбрался из ловушки и ушел на восток и второй эшелон...

Руководители города держали постоянную связь с командованием 12-й армии, оказывали ей материальную помощь военной продукцией, продуктами питания, направляли в полки подготовленных к ведению боя ополченцев. Когда же потребовалось несколько дней для завершения эвакуации, командование сумело выполнить просьбу А. А. Харченко и С. В. Судейко.

Совхозы и колхозы города с 11 октября стали перегонять скот, молодняк, лошадей в Сталинградскую область. Туда же направляли тракторы, комбайны, сеялки, часть плугов и другого инвентаря. Свиное поголовье частично сдали местному мясокомбинату, а большую часть перегнали в Ворошиловградскую область. Горловчане старших возрастов помнят

тогдашнее движение крытых фургонов, арб, повозок вслед за отарами и стадами через Никитовку, Госбайрак.

Последними уходили ополченцы и те, кто не хотел остаться на территории, куда мог прийти враг. Александр Тимофеевич Степаненко вспоминал в книге «Нащадки»: «Наша боевая группа с оружием в руках выступила из города. Люди шли ссутулившиеся, осиротевшие, несли свой гнев и свою решимость в черную ночь. Священный огонь «Кочегарки» дрожал на наших лицах, слепил глаза, жег наши сердца и прошил: мёсти, мёсти, мёсти!...».

Двести ополченцев-пятовцев по сигналу «сбор» явились к своему штабу и после проверки и осмотра под руководством командира Трофима Кротынова отбыли в заранее определенный пункт сосредоточения в Миллерово. Там большинство патриотов влилось в состав артиллерийского полка.

Железнодорожники Никитовки отправили часть оборудования, подвижного состава, средств связи и сами направились по эвакуационной дороге на ст. Кондрашевскую, что за Ворошиловградом, работали в депо в тяжелых условиях прифронтовой полосы до лета 1942 года. Под частыми бомбежками делали свое дело. Очень нужное. Фактически несли тяжелую фронтową вахту. Другая часть составила боевой коллектив Никитовского восстановительного поезда. Проверка на мужество состоялось в сентябре, когда получили приказ отправиться к Пантелеймоновке для ликвидации последствий налета бомбардировщиков на эшелон с авиабомбами. Время от времени раздавались взрывы. Но улучшив момент, бросались к огню отважные люди, заводили тросы, стаскивали тракторами вагоны в сторону. А потом еще меняли рельсы, шпалы.

Такую же «работу» делали в Ямполе. Фронт заставил отходить. Сначала недалеко. Четыре месяца в пожарном порядке «бегали» от Чернухино до Звереве, затем от Родаково до Должанской.¹

В прифронтовых районах водили эшелоны машинист локомотивного депо ст. Никитовки А. М. Давыдов и его помощник А. Г. Булгаков. Однажды вражеские самолеты подожгли их состав с боеприпасами. Не растерялись. Быстро стали рассредотачивать вагоны. Тем самым спасли их большую часть с воинским грузом...

22 октября оккупанты ворвались в соседний Дзержинск, подошли к Пантелеймоновке. Ожесточенные бои разгорелись возле Новгородского (Нью-Йорк) и балки Железной. На пути фашистских орд и итальянских карабинеров встал 130-й отдельный мотострелковый батальон под командованием капитана И. С. Браславца. Несмотря на численное превосходство противника, целую неделю держал фронт... Ополченцы Горловки оказали обороняющимся боевую поддержку. Бойцы 130-го проливали кровь, теряли товарищей, но дали горловчанам возможность отправить на восток наиболее ценное имущество. Несколько сот фашистов 44-й дивизии СС и итальянских сателлитов поплатились жизнью в боях за Горловку. Хорошо поработали артиллеристы лейтенанта Павленко. Гитлеровцы бросили против обороняющихся танки, бронемашины с пехотой. И вот уже запылали три бронированных чудовища, подбиты четыре бронемашины. Попятился враг. При обороне подступов к Горловке проявили подлинный героизм подразделения офицеров Филиппова, Канана, Триязыкова, Самодурова, Гончарова. Стойкость и личное мужество отличали пулеметчиков младшего сержанта Бальянца, Ибрагимова и их товарищей.

Давайте мысленно перенесемся в то грозное время и прочитаем отрывок из газетной корреспонденции журналиста Д. Акульшина «Герои обороны Донбасса»: «Подразделение Браславца всегда тщательно организует оборону, даже на малоподходящих рубежах. У села Михайловка батальон держал оборону за противотанковым рвом. Используя рельеф местности, бойцы хорошо окопались, пулеметчики и артиллеристы создали фланговую систему огня. Противник бросил на участок обороны батальона целый полк, придав ему 20 танков. Десять часов длился упорный бой. Танки, встретив на своем пути противотанковый ров и перекрестный огонь пушек, повернули обратно и вышли из боя, оставив шесть подбитых машин. Отдельным ротам противника все же удалось под прикрытием танков прорваться в ров, но дальше они не сделали ни шагу. Пулеметным, минометным и винтовочным огнем косили бойцы вражеских солдат. В ров полетели гранаты, а затем послышалась команда:

— В атаку, вперед!...

С ошестившимися штыками обрушилась на врага беспощадная лавина. Фашисты дрогнули и побежали, но уйти от

пулеметчиков Браславца им не удалось. На поле боя противник оставил более 700 трупов.

Пять дней подряд враг бросал в атаку все новые и новые батальоны, пытаясь прорвать оборонительный рубеж у противотанкового рва, и каждый раз бежал восвояси.

Встретив сопротивление, гитлеровцы поменяли направления ударов. Им удалось прорваться к окраине Горловки. Завязались уличные бои. Тогда воины Браславца контратаковали противника и восстановили положение.

За проявленную стойкость и умелые действия личный состав 130-го батальона получил благодарность военного совета 12-й армии, а наиболее отличившиеся в боях были награждены орденами и медалями. Выполнив поставленную задачу, батальон отошел на новый рубеж. 28 октября была оставлена часть Никитовки, а 29-го — и центральная часть Горловки.

В состав 74-й Краснознаменной стрелковой дивизии, ставшей стеной на пути фашистов, вошло немало горловчан. Среди них был известный в Щербиновке, на Ргутном и в Горловке, участник рабочих выступлений Иван Горбатов. Тут он занялся организацией транспортной роты. Связистом седьмой роты стал слесарь механического цеха шахты имени Калинина, Перекрест.

Более месяца нашими оставались центральная часть Никитовки, поселки шахт им. Румянцева, им. Калинина, Госбайрак. Здесь держали оборону Иван Георгиевич Шевцов (командир взвода), Иван Никитович Ситинский, Максим Александрович Рубцов совсем юный боец—воспитанник девятой роты одного из полков Жора Кувычко. Он был награжден медалью «За боевые заслуги». Население оказывало нашим солдатам и офицерам содействие в обороне, снабжало продуктами, приносило теплую одежду.

В начале декабря фронт передвинулся к Дебальцево.

НЕПОКОРЕННЫЕ

Донбасс никто не ставил на колени
И никому поставить не дано!
П. Беспощадный.

В правительственной директиве в самом начале войны намечалась организация партизанского движения и подполья в районах, подвергающихся оккупации. С приближением фронта разрабатывалась система борьбы с оккупантами, вопросы оснащения и вооружения отрядов и групп, связь, явки и др. Для оказания помощи на месте в Донбассе побывали Д. С. Коротченко и Н. А. Кузнецов.

Николая Кузнецова, одного из руководителей молодежи Украины хорошо знали в Горловке. Здесь он родился в 1910 году на Ртутном руднике. В 16 лет, окончив семилетку, уже стоял возле токарного станка на ртутной шахте «София», руководил культкомиссией шахткома. Авторитет завоевал организацией походов, военизированных игр, художественной самодеятельности. И вот теперь он занимался вопросами молодежного подполья.

В Горловском районе руководство сопротивлением оккупантам возглавил Семен Николаевич Щетинин (в подполье Иван Николаевич Кусакин). Он же являлся и членом подпольного обкома партии на оккупированной территории. В городе организовали пять групп: на поселке ртутнян, в Калиновке, Новогорловке, на ст. Никитовка, в центре. Молодежные группы в Никитовке возглавили Александр Бутов (в подполье Иван Давыдов) и Николай Литвинов. В группу последнего вошли Павел Торобцов и Сергей Забабонин. Диверсионную группу на азотно-туковом заводе возглавили А. С. Сотников и С. А. Клубук.

Захватив часть Донбасса, оккупанты включили ее, в так называемую «военную зону». Они знали, что встретят вооруженную борьбу и саботаж, и наметили систему предписаний об установлении «нового порядка». Гитлер, как писал Кейтель, приказал осуществлять жесткие карательные меры: «Имеющиеся для обеспечения безопасности в покоренных восточных

областях войска, ввиду обширности этого пространства, будут достаточны лишь в том случае, если всякого рода сопротивление будет сломлено не путем юридического наказания виновных, а если оккупационные власти будут внушать тот страх, который единственно способен отбить у населения всякую охоту к сопротивлению», и дальше «...в применении соответствующих драконовских мер командующие должны находить средства для поддержания порядка в своих районах безопасности»¹.

Фронт, как уже говорилось выше, разрезал в конце октября город на две части до декабря. Это наложило отпечаток на развертывание борьбы. С. Н. Щетинину наладить связь с другими руководителями областного подполья не удалось. 29 ноября Семен Николаевич перешел линию фронта на участке полка Филиппова, был представлен командиру дивизии, а затем отбыл в Ворошиловград, где находились первые руководители области. Вместе уточнили характер дальнейших действий. С этих пор С. Н. Щетинин стал фактическим руководителем областного подполья.

На активизацию борьбы влияла установившаяся связь с прифронтовой 74-й стрелковой дивизией. В местах расположения немецких и итальянских солдат появились агитационные листовки. Разведчикам дивизии поступали сведения о расположении вражеских частей, их численности, наличии танков, артиллерии, складов... Особенно удачно выполнял поручения по сбору сведений Павел Торобцов, обходя оккупированную часть города и поселки Железная Балка, Нью-Йорк, Корсунь. Связь с никитовскими группами С. Щетинин осуществлял через связного Ивана Касьянова.

На счету диверсионной группы А. Сотникова поджог городской поликлиники по ул. Изотова, где в одном из зданий располагался склад с войсковым имуществом, школьного здания на тогдашнем Пролетарском проспекте (проспект Победы), превращенного в солдатскую казарму, взрыв гаража по улице Комсомольской. После поджога продовольственного склада с западной части станции Никитовки, по городу расклеили предупреждение коменданта со словами: «Уловленный поджигатель будет сожжен на костре».

Ремонтный рабочий Василий Орехов дважды разбирал крепления на стыках рельсов весной 1942 года. Василий Шени поджог здание средней школы № 41, где размещались ита-

льянские солдаты. К сожалению, через несколько дней Василия арестовали и расстреляли.

По всей области нарастало сопротивление. В борьбу вступали и те, кого для этого не готовили. На ртутном поселке организовалась группа молодых патриотов — Василий Корягин, Григорий Косоног, Владимир Рыжков, Иван Горбатенко, Николай Макаров... Учащиеся школ, молодые рабочие. Владимир Рыжков до войны учился в горном техникуме. Лишь Иван Горбатенко был призван в армию, попал в плен, бежал из концлагеря и пришел домой. После длительных попыток удалось наладить детекторный приемник Бориса Алеева. Слушали по очереди, делали записи, чтобы рассказать другим о событиях на фронте. Шла по поселку «живая газета». Начали собирать на местах боев винтовки, патроны, но не нашли затворов. Подобрали несколько гранат, но без запалов. В ряды патриотов втерся провокатор, назвавшийся лейтенантом, бежавшим из плена. Доверились ему ребята, и начались аресты. Вечером 22 марта 1942 года пришли полицаи к Рыжковым, затем к Косоногам, к Корягиным... В гестапо их подвергли жестоким истязаниям. Все арестованные были казнены.

Раздосадованные нарастающим сопротивлением, каратели усиливали репрессии. Они наводнили прифронтовую полосу полевой жандармерией. Расстреливали всех, кого задерживали на улицах в ночное время, кто появлялся возле окопов передней линии. Погибли Иван Касьянов, Илья Чмель, Иван Черноморец, Петр Дьяков...

Арестовывали и так называемых заложников, довоенных активистов, стахановцев. Только на шахте «Комсомолец» гестаповцы и полицаи арестовали, а затем уничтожили 44 человека, в том числе М. П. Сегеду, Г. К. Голушко, И. П. Бутенко, М. И. Кислицу, Н. Т. Егорова, А. Г. Голушко. Свыше 14 тысяч человек фашистские изверги сбросили в ствол шахты «Узловая».

С. Н. Щетинину удалось наладить связь с подпольщиками других городов и районов, в частности, в г. Енакиеве, Амвросиевке. Но из-за гибели И. Касьянова прервалась связь с никитовской молодежной группой.

Накануне немецко-фашистского наступления на Сталинград на подпольной квартире по ул. С. Лазо, 47 (до мая 1942 года С. Щетинин проживал на ул. Штеровской), побы-

вал связной из-за линии фронта Д. Овчинников. Особым заданием была организация саботажа при восстановлении шахт. Фирмы Германии прислали сюда своих специалистов-организаторов, а инженеров, техников и рабочих предполагалось использовать из числа местного населения. Шахте «Рудуч» установили суточное задание в 500 — 600 тонн, а выдавали всего 15 — 20 тонн да и то с большим содержанием породы С. Н. Щетинин лично устроил аварию подъема. Он простоял сутки. Рабочие слили трансформаторное масло. Компрессор простоял шесть суток.

Вскоре С. Щетинин сделал попытку перейти линию фронта вторично, но наступил на мину и получил тяжелое ранение ноги. Гитлеровцы схватили его и поместили для выяснения в больничный лазарет для военнопленных. Ему чудом удалось вырваться из плена и добраться до Калиновки. С трудом подпольщик Чаплыгин и хозяйка подпольной квартиры Мария Колесникова доставили его в больницу Горловки, где хирург-патриот Василий Дмитриевич Бондаренко очистил запущенную рану, удалил осколки. Руководитель подполья вернулся в строй.

В период наступления наших войск в 1943 году с целью освобождения Донбасса тактика подполья изменилась. Теперь уже надо было не уничтожать, а сохранять оборудование для будущего налаживания производства. Вторая главная задача — нанесение ударов с тыла обороняющимся гитлеровцам, порча дорог, оказание содействия армейским разведчикам, наблюдение за местами установления минных полей и тому подобное.

Так оно и было.

К моменту отхода наших частей в 1941 году, на территории нашей области было укомплектовано 180 партизанских отрядов и групп, в нашем городе — два; один — Горловский — из личного состава истребительного батальона (командир Д. Е. Шевелев, комиссар В. И. Голубцов, зам. командира И. К. Спотарь, начальник штаба И. Ф. Макаренко), второй — из никитовских и краснолиманских железнодорожников (командир Б. С. Смолянов, комиссар Ф. Т. Покидько, начальник штаба А. А. Мухин — все из Никитовского железнодорожного узла).

Горловскому отряду определили зону действия от Красно-го Лимана до Лисичанска. Прибыв на место, начали осваивать местность, обживать и учиться. Упорно, настойчиво, с перебежками, окапыванием. Бой в группе, бой в одиночку, бой в окружении, приемы разведки, маскировки. Оружие отечественное и трофейное. И физические тренировки до изнеможения...

Вышло так, что отряды оказались в зоне военных действий. Это дало возможность «обстрелять» бойцов в условиях надежного тыла. Одна из первых крупных операций шевелевцев — налет в ночь с 24 на 25 ноября на фашистский гарнизон в совхозе «Куйбышевском» Ямского района. По указанию А. А. Гречко партизан поддерживал 142-й кавалерийский полк. Проникнув на 18 км в глубину вражеской обороны, горловчане уничтожили около 30 повозок с боеприпасами, до 70 солдат и офицеров. Когда в разгар боя с чердака сарая застрочил пулемет, оказавшийся поблизости П. В. Тищенко уничтожил пулеметчика. Вернулись без потерь.

Перед наступлением 34-й кавалерийской дивизии на село Глинки Изюмского района, отряд разведкал укрепления и огневую мощь противника. Затем провели бой, захватив в качестве трофеев 4 пулемета, 2 миномета, много боеприпасов, взяли в плен 7 солдат. Участников вылазки представили к награждению.

Впоследствии совершали чаще всего ночные походы. При движении к ст. Соль, ворвались в село Ворошиловку, захватив обоз из 40 повозок, два склада с продовольствием и боеприпасами, несколько мотоциклов, три зенитно-пулеметные установки. Оккупанты недосчитались 70 солдат. Важное значение имел захват штабных документов.

Была и такая операция. Ивано-Дарьевцев буквально терроризировал староста. Группу на задание повел В. Голубцов. Через линию фронта на третьи сутки доставили и старосту Чалого и трех полицейских.

В феврале 1942 года отряд передислоцировали в село Черпухино, что под Дебальцево. Отряд стал специализироваться на дальней разведке. Ценные сведения для летчиков бомбардировочной авиации из Горловки доставил боец Ламтюгов, из Днепропетровска — Соломин. В мае 1942 года отряд вошел в состав 347-й стрелковой дивизии и прекратил таким образом самостоятельное существование.

В архивных отчетах подведены общие итоги 97 боевых операций отряда. Враг потерял 350 убитых, пленных и раненых, 24 пулемета, около 100 повозок, 5 радиостанций, 5 мотоциклов, 200 винтовок, 100 автоматов, около 500 мин, 35 тыс. патронов, 6 складов с продовольствием и боеприпасами.³

Партизанский отряд Бориса Смолянова боевые действия проводил в основном на территории северных районов нашей области. Особенно результативным оказался бой в начале ноября 1941 года в с. Татьянаовке. 18 партизан выбили фашистов из села, уничтожили около 50 солдат и офицеров. Правда, и сами потеряли одного разведчика, два партизана получили ранения. За умелое проведение операции восемь партизан получили ордена и медали.

15 ноября 14 партизан по заданию командования 6-й армии пошли в тыл гитлеровцев за «языком». На опушке Маяцкого урочища устроили засаду. Добычей стали два немецких унтер-офицера, давшие важные показания. Выгодные для гитлеровцев позиции на возвышенностях правого берега Северского Донца позволяли им вести по нашим позициям прицельный артиллерийский огонь. Нужно было установить расположение вражеских батарей. Партизаны справились с заданием, и вскоре точный артобстрел разметал их расчеты.

Совместные боевые действия отряда и частей Красной Армии продолжались до лета 1942 года. Наступление немецких войск на Сталинград и Северный Кавказ поставило партизан в новые условия борьбы — они оказались в глубоком тылу. Крупные карательные и регулярные части проводили прочесывание лесов. Командир отряда Б. Смолянов разделил партизан на три группы. Только так можно было выйти из сжимавшегося кольца. Две пятерки шли к линии фронта. Третью возглавил Федор Покидько. В нее вошли Иван Высоцкий, Федор Гура, Федор Кулагин, Трофим Цыбенко. Маршрут наметили на Никитовку. По пути подорвали немецкий эшелон. К месту диверсии устремились эсесовцы и полиция и начали преследовать партизан. Завязался последний бой. Автоматные очереди скосили первую цепь карателей. Подоспевшие преследователи забросали гранатами народных мстителей. Молча опустился на землю Федор Покидько. Рваные осколки прошили Высоцкого и Кулагина,

тяжело ранили Гуру. Каратели схватили Федора и после безрезультатного допроса расстреляли. В сутолоке лишь Трофим Цыбенко сумел отползти в сторону и остался невредимым.

Именами погибших партизан названы улицы в нашем городе.

Борьба в тылу врага, отвлекала от фронта значительные силы оккупантов, наносила им серьезные потери и способствовала боевым действиям регулярных частей Красной Армии.

В ГЛУБОКОМ ТЫЛУ

За гвардией фронта — не
меньшая спла —
Неустранимая гвардия тыла!
(Из письма с фронта),

Шли эшелоны на восток. Это верно. Но сказано чересчур оптимистично. Не всегда шли. Случалось, стояли. И не день, не два. Иногда неделями. У железнодорожников были свои задачи, свой порядок, свои требования и ... возможности. А эти возможности зачастую были крайне ограниченными. Не являлись железнодорожники консерваторами или бюрократами. Пропускали, как тогда говорили, «по зеленой» воинские эшелоны — на запад с войсками, с военной техникой, на восток с красными крестами. Ну кто упрекнет, что эти поезда не задерживали? Хотя ответственные за свои эшелоны от дверей военных комендантов и начальников станции не отходили. Настроение у всех из-за этого неважное. Хотя выпадали и радостные дни. Ртутняне за Чертково догнали свой первый эшелон. К тому времени вражеские стервятники совсем обнаглели. Хорошо, что разрешили двигаться за санитарным поездом. Его сопровождали два наших истребителя. А вот на станции Лиски досталось. Налетели те, что с крестами, высыпали свои «чемоданы». Досталось ртутнянскому эшелону, повредили несколько вагонов. Благо, люди не пострадали. Только за Куйбышевом (Самара) стало просторнее. В прямом смысле — вышла часть эвакуированных для работы на срочно возводимых объектах. И другое — директива об ускорении отправки эшелонов с эвакуированными и оборудованием. Покатились быстрее. Небо — чистое, спокойное.

Машиностроители прибыли к месту назначения в город Копейск в начале декабря. Все три эшелона. Один за другим. Очень удивились, когда узнали, что их ждали еще в середине ноября и уже приготовили квартиры и общежития, мол, чем богаты.

Такой же сюрприз уготовили для угольщиков в Прокопьевске. Приходится только удивляться согласованности дейст-

вий, присущей Совету по эвакуации, Наркоматам. Оказалось, что в Прокопьевске еще 14 октября четко расписали размещение донбассовцев. Мы знаем обстановку с жильем в довоенный период. У прокопьевцев было не гуще, чем у горловчан, скорее — хуже. Пришлось пойти на то, что в семейных квартирах установили норму на живущего не выше трех квадратных метров. Во всех общежитиях с высокими потолками оборудовали двойные нары. Приспособили под жилье здания промышленных сооружений, часть служебных кабинетов. Жили в тесноте, но не в обиде. Шахтеров сплотило довоенное содружество, а теперь еще и общая беда, общие интересы.

Главное же состояло в том, что вскоре усилился поток угля для нужд народного хозяйства, для войны. В других отраслях тоже наблюдался подобный рост. Академик Е. О. Патон признавался, что был поражен темп энергичными действиями, с помощью которых создавалась в промышленности «вторая линия обороны».

На шахтах Прокопьевска в Кузбассе добывали уголь кочегаровцы Георгий Сидоренко, Максим Бабков, Василий Сыромятников, Сергей Желобков, Лука Гончаров, Павел Тараненко, Владимир Касьяненко, Михаил Пащенко...

Они прошли в Горловке изотовскую школу высокопроизводительного труда. Теперь каждый был и добытчиком и учителем для новичков. Но это еще не все. Уставшие поднимались на-гора, шли в столовую, а затем, как тогда говорили, «в третью смену» — копать землянки, возводить каркасные дома, грузить уголь...

Александр Степаненко получил назначение на шахту «Коксовая-1». Здесь проявились его высокие организаторские способности. С июня 1942 года коллектив уже не знал, что такое отставание.

В начале очерка упоминалось имя забойщика шахты 19-20 Ивана Голубцова. Теперь он трудился в Кузбассе на шахте 3-3-бис. В год 43-й выдал три годовых плана, обучил шахтерскому мастерству 17 рабочих. И в 1942 и в 1943-м газета «Ударник Кузбасса» систематически сообщала о его успехах. Вот одно из них в газете за 11 октября 1942 года: «Вчера стахановец-забойщик И. Голубцов достиг выдающихся производственных успехов. Работая в лаве 12 участка, выдал за смену 186 тонн угля, выполнив норму на 740 процентов». По-

фронтовому работал рядом с ним на той же 19-20 Николай Бутенко.

Горловчане Александров, бывший начальник шахты «Кочегарка», Шибин и Хвостов, работавшие до эвакуации начальниками участков на шахте № 5, другие земляки-горловчане были отмечены правительственными наградами.

В Анжеро-Судженске умело внедрял опыт «Кочегарки» новый главный инженер шахты 5-7 М. И. Логвиненко.

И все-таки в жизни горловчан, как и всех донбассовцев, был особый период, отмеченный трудовыми салютами. Это недели победного продвижения наших войск по Донбассу в конце лета — начале осени 1943 года. Нужно было видеть неопишуемую радость, когда из громкоговорителей звучали такие долгожданные сообщения, как «Продолжая наступление, войска Южного фронта в течение 1 сентября продвинулись вперед... заняли... город Красный Луч, город Снежное, а также станцию Штеровка», потом «...заняли город Чистяково, город Новый Донбасс». Тревожно бились сердца. Ведь все ближе и ближе. Не остановится ли наступление? Ждали. И, наконец, 5 сентября: «...заняли свыше 90 населенных пунктов, в том числе город и железнодорожный узел Дебальцево, город Енакиево, город и железнодорожный узел Горловка...».

Что творилось в то памятное утро пятого сентября?! И обещания: «Две нормы!», «Три!». Они, эти люди, находились далеко от фронта, но напрямую были причастны к могучим удачам по врагу. Наша сила уже одолевала силу вражью!

Только на «Коксовой-1» к 20 сентября 1943 года суточная выдача угля возросла более чем на 1700 тонн. В сентябре—ноябре горняки шахты отгрузили 55 эшелонов сверхпланового топлива».¹

Машиностроители-кировцы прибыли с оборудованием в город Копейск на небольшой рудоремонтный завод. К 150 станкам прибавилось еще 750. Но, что очень важно, прибыло свыше тысячи специалистов высокой квалификации. Устанавливали оборудование, а по периметру будущих цехов возводили стены. Через месяц двадцать бригад завоевали звание фронтовых. Одной из первых стала такой бригада С. Х. Кравченко. Прошел год работы в Копейске. Коллективу завода по итогам производственных результатов присудили переходящее знамя ВЦСПС и Наркомата угольной промышленности. В день вручения по радио передали радостную новость о

разгроме армии Паулюса в Сталинграде. Машиностроители дали слово закрепить достигнутое, а Знамя донести до родного Донбасса. Если б можно было перечислить всех подвижников в том трудовом ритме. Вот имена лишь некоторых: Иван Терентьев, Надежда Песковская, Егор Шевченко, Иван Коваль, Илья Окара, Николай Горохов...

И директором был «свой» человек — Иван Трофимович Катеринич, директором Горловского с 1937-го, а теперь Горловского-Копейского. Нет, не благоволил он к своим, наоборот, требовал вдвойне—втройне. И обо всех проявлял заботу в пределах возможного. Понимали друг друга.

А путь Ртутного пролег в Киргизию. Прибыли 4 января 1942 года в Хайдаркен. Здесь до войны горняки прошли лишь первые три тысячи погонных метров выработок, смонтировали трубчатую вращающуюся печь ретортного типа, а металлурги начали обжиг руды. Прибывшие никитовцы вдохнули бурную жизнь. Рудник испытывал недостаток электроэнергии. Повели на Кадамжай новую линию. Скальные породы и мерзлая, как застывший бетон, земля, не хотели покоряться. Но на штурм шли упрямые люди. Били и били кайлами, ломали каменную твердь, неотступно двигались к цели. И засверкали на стройке ослепительные огни электросварки, как салют великому мужеству сильного пламени. Круглые сутки при любой погоде закладывали фундамент под заводские и фабричные корпуса, под агрегаты, монтировали оборудование.

18 июля 1942 года состоялось выдающееся событие — пуск всего комплекса комбината. На большом щите вывели имена отличившихся никитовцев — Григория Тимофеевича Кузьмина, Ивана Акимовича Олещенко, Григория Филатовича Забродного, Ивана Кузьмича Кретова, братьев Федоровых рядом с именами хайдаркентцев. Шли вместе плечом к плечу к победе. Дружья и здесь познавались в беде да в труде.

В развитии на Востоке угольной промышленности, цветной металлургии, машиностроения в годы войны доля горловчан была весомой, зримой, результативной.

БОИ ЗА ГОРОД

Взметнулось над оглохшей далью
Многоголосое «Ура!»
И мы над шахтой увидали
Скелет сожженного копра.

Н. Рыбалко

В августе 1943 года под руководством А. М. Василевского были спланированы операции по освобождению Донбасса. После утверждения плана Ставкой, началась подготовка к реализации намеченного. Проводилось пополнение войсковых частей личным составом, его обучение, снабжение материальными ресурсами.

Но и немецко-фашистское командование усиливало соединения 1-й танковой и 6-й армий группы «Юг», всего свыше 20 дивизий. Оно укрепляло оборонительные позиции по рекам Миус и Северский Донец, создавая сплошную линию траншей с дотами, проволочными заграждениями, минными полями. За первой полосой укреплений, шли вторая, третья...

Первыми начали наступать 13 августа войска Юго-Западного фронта (командующий Р. Я. Малиновский). Этим самым удалось отвлечь от участков возможных прорывов значительное количество вражеских сил. Через пять дней пошли вперед полки Южного фронта (командующий Ф. И. Толбухин). Начальник штаба этого фронта С. С. Бирюзов вспоминал: «Мы стремились в первую очередь овладеть важнейшим промышленным узлом Донбасса — городами Донецк, Макеевка, Горловка, где на сравнительно небольшой площади были сосредоточены крупнейшие шахты и металлургические заводы».¹

Воснный корреспондент майор В. Величко наблюдал, как наши роты и батальоны прогрызали Миус-фронт. Померк, а затем исчез дневной свет. Даже ракеты не могли проткнуть многометровый слой дыма и пыли. Дрожала земля, и скалы, и доты. Не выдержала, раскололась первая линия врага, затем вторая.

Восточная часть Горловки находилась на участке третьей полосы оборонительного рубежа на северном фланге Миус-фронта и являлась важным узлом сопротивления. Высоты и многие

здания враг приспособил к длительной обороне, а подступы к ним густо нашпиговал минами. О том, какое значение придавал командующий группы армий «Юг» Манштейн и командующий 1-й танковой армией Макензен, горловскому укрепленному району, говорит размещение здесь 294-й, 302-й и 306-й пехотных дивизий, а также артиллерийских и танковых частей.

Обстановка потребовала направления сюда значительных сил. В наступлении участвовали 126-я, 127-я, 271-я, 346-я, 259-я стрелковые дивизии, 238-я отдельная танковая бригада, 243-й отдельный танковый полк. В поселке Зайцево сражалась 257-я стрелковая дивизия.

Со стороны Дебальцево к утру 4 сентября приблизились полки 127-й Чистяковской дивизии. Гитлеровцы возле азотно-тукового завода обрушили на пехотинцев шквал огня. Сержант Г. Володин сумел выдвинуться вперед, установил местонахождение орудий и стал корректировать ответный артиллерийский огонь. Вскоре замолчали десять пулеметных гнезд и артиллерийская батарея. Вооружившись автоматами и гранатами, минометчики старшего лейтенанта Ф. Степанюка проникли в расположение врага. Схватка длилась около двух часов. Не выдержали фашисты, попятились. В этом противоборстве отличились командиры взводов Алексей Зыков, Сергей Бочкарев, рядовые Евгений Вязко, Николай Труш, Закир Акуев, Петр Черняев, Леонид Тер-Погосов, Петр Белянин и другие.²

Обойдя пригороды Горловки с северо-востока, 126-я стрелковая дивизия повела наступление в районе ст. Байрак. Ее встретил плотный огонь со всех видов оружия. В атаку устремились штурмовые группы 550-го и 690-го полков. Во второй половине дня подтянулись и главные силы. Вот что запомнилось бронебойщику Леониду Плешакову. «690-й полк перерезал железную дорогу Дебальцево—Горловка и построившись в колонну ускоренно продвигался к городу вдоль железной дороги. Вел ее командир полка майор Крысов Василий Александрович. На восточной окраине Горловки нас обстреляли. Развернулись в боевые порядки. Зацепились за первую улицу. И тут незабываемое: идет стрельба, а жители из укрытий бегут к нам, встречают. Это у первого переезда. Дальше огонь плотнее. В упор бьет пулемет, рвутся мины. Понаблюдали мы с напарником и применили свой ПТР. Заткнули глотку пулемету. С наступлением сумерек пошли в

атаку возле азотно-тукового. Там все горело. Нам сильно помогли танкисты. Протаранили вражескую оборону. Разведчики проникли в тыл, напали на обоз. Немцев как ветром сдуло, все бросили. Сколько там было шнапса. Это с его помощью поддерживали гитлеровские офицеры боевой дух своего воинства».

В числе первых ворвался на улицы города на тяжелом танке КВ бывший забойщик шахты им. Румянцева Александр Данилович Негурицын. Он был уже опытным фронтовиком, прошел закалку в огне Сталинграда, у берегов Тихого Дона. На подступах к городу юности успел подбить танк, поджечь склад со снарядами, уничтожить десятки фрицев. Близость родных мест придавала силы. Он и его товарищи достойно проявили себя. Об этом сообщала сводка Информбюро:

«В боях за Горловку отличился горловский шахтер, танкист Александр Негурицын, уничтоживший одно самоходное и пять полевых орудий, 2 минометные батареи и пять пулеметов противника». 7 сентября газета «Советский боец» подробно рассказала об этом.

Когда в июне 1941 года родители провожали Сашу на войну, он услышал отцовский наказ: «Ты смотри, сынок, действуй, как в шахте. Рубай!». И сын обещал: «Буду рубать, отец, а ты тут крепи. Тыл крепи, стало быть, и на войне каждый своей профессией заниматься будет: я — рубить, а ты — крепить». Товарищам по роте говорил: «Увижу батю, с честью доложу, что приказ выполняю: немцев рубаю. Запомнят немцы Донбасс!».

Успех боевых действий в борьбе за город зависел от взаимодействия армий и дивизий. Удачный маневр совершил подвижной отряд, созданный командующим 3-й гвардейской армией Дмитрием Даниловичем Лелюшенко. Он использовал для броска на юг часть танков 243-го танкового полка, один из стрелковых полков 259-й стрелковой дивизии и трофейные автомашины.

А. М. Василевский писал: «Не без участия передовых частей 51-й армии Южного фронта отряд разгромил гитлеровцев возле Никитовки, захватив город, большие трофеи, Лелюшенко затем оказал помощь войскам Южного фронта в борьбе за Горловку, расположенную далеко за пределами полосы, установленной для его армии...».³

Этот фланговый удар явился для врага полной неожиданностью. Сам Лелюшенко в своих мемуарах отметил особую

заслугу в освобождении Никитовки и Горловки 939-го стрелкового полка подполковника П. В. Ренгача. Он быстро развернул свою часть в боевые порядки. Артиллеристы ударили прямой наводкой. Пехота стремительно атаковала обороняющихся.

Усиливался натиск и с востока, с северо-востока. Командир 126-й полковник А. И. Казарцев перенес временный командный пункт на одно из высоких зданий и продолжал руководить боем. Уже выбиты гитлеровцы из Байрака и Калиновки. Началось наступление в сторону станции Горловка и центральной части города. Пока передовые роты и батареи подавляли огневые точки врага, саперы под прицельным огнем расчищали проезжую часть дорог от заграждений. Вместе с Н. Коноваловым и П. Ревой подходы к вокзалу и переезд разминировал Василий Сухов, будущий герой Советского Союза. Сняли 41 мину. В центре города обезвреживал мины саперный взвод лейтенанта Н. Исасва и отделение сержанта П. Меренкова.

Благодарные горловчане не забудут самоотверженного подвига воинов 2-го батальона 550-го стрелкового полка капитана В. Ткаченко, которые сражались за каждый дом, выкуривая из подвалов, стальных колпаков оккупантов. В памяти сохраним ратные дела славных артиллеристов капитана А. Панферова, уничтоживших два танка, старшего лейтенанта А. Анисимова, подавивших батарею и три огневых точки.

В сражении за город высокое воинское мастерство проявили штурмовые группы старшего лейтенанта Л. Ситникова, старшего сержанта И. Банникова, батальонов старшего лейтенанта И. Байбулатова, капитана Г. Кириллова.

Гитлеровцы еще контратаковали. На участке, где наступала рота старшего лейтенанта И. Кремина, они двигались вслед за танком. Командир роты противотанковой гранатой остановил тот танкер. Вылазка гитлеровцев захлебнулась.⁴

В тесном взаимодействии с соседом слева 126-й дивизией — вели наступление на станцию Байрак и дальше в западном направлении 1164-й и 1166-й полки 346-й стрелковой дивизии.

271-я стрелковая дивизия вышла к Горловке со стороны Енакиево. Для ускорения продвижения некоторые подразделения были посажены на машины. Внезапное появление колонны возле поселка Карла Маркса заставило гитлеровцев

разбежаться. Нашим достался немалый запас горюче-смазочных материалов, что было весьма важным для наступающих.

После обстрела при дальнейшем движении вперед устремились разведчики Николай Журавлев, Петр Коновалов, Михаил Пшснов, Петр Яковлев, Дмитрий Витковский. Их вел по знакомым улицам своего города командир отделения, сержант Георгий Бахалов. В самой Горловке неожиданно для фашистов появились солдаты 271-й возле лагеря военнопленных. Сержант Армен Айвазянц был в числе освободителей. Он вспоминал: «Военнопленные выбегали навстречу на костылях, опираясь друг на друга. У некоторых еще молодых парней головы покрывала седина, будто им за 50. Мы, солдаты, развязывали свои вещевые мешки и отдавали им хлеб, сухари, сахар». Затем снова в бой у здания с башней. На ней пулемет. Несколько попыток подобраться к строению не удались. Старший сержант Ширяев с расчетом выкатил свое орудие на открытое место и открыл огонь. Пехота устремилась вперед с криками «Ура!».⁵

Решительные действия заместителя командира 566-го саперного батальона Ивана Федоровича Баранова, способствовали проникновению в расположение гитлеровцев и вытеснению из занимаемых позиций. Капитан Баранов погиб в нашем городе.

Ранение в голову получил молодой солдат Ашот Аведян. Из боя его вынесла медсестра Саша Горбенко, перевязала рану. Встреча со спасительницей состоялась через 39 лет.

К концу дня, 4 сентября 271-я дивизия завершила обходной маневр по южным окраинам города. Боясь попасть в окружение, враг выставил подвижные заслоны вдоль дорог и стал отходить.

Существенную помощь в разведке, нанесении бомбовых ударов, подавлении вражеской артиллерии, уничтожении транспортных средств оказывала 8-я воздушная армия. Горловчане указывали наступающим места скопления фашистов, расположение огневых точек. Группы подпольщиков уничтожали врага.

На весь мир прозвучала сводка Информбюро: «В течение 4 сентября наши войска в Донбассе продолжали успешно раз-

вивать наступление и, продвинувшись вперед от 15 до 25 километров, заняли свыше 90 населенных пунктов, в том числе город и крупный железнодорожный узел Дебальцево, город Енакиево, город и железнодорожный узел Горловка, город и крупный железнодорожный узел Никитовка..». Наиболее отличившимся в боях 126-й и 271-й стрелковым дивизиям, приказом Верховного Главнокомандующего от 8 сентября 1943 года были присвоены наименования «Горловских».

5 сентября 127-я дивизия освободила населенные пункты Озеряновку, Михайловку, Широкую Балку, Ставки, Пантелеймоновку.

Немало воинов получили боевые награды. В документах указывалось: «за успешное выполнение боевых заданий в боях на Миусе, при овладении Саур-Могилой и освобождении Горловки».

8 сентября в честь освободителей г. Горловки и других населенных пунктов области прозвучало двадцать артиллерийских залпов из 224 орудий.

В ОГНЕ СРАЖЕНИИ

Бой идет святой и правый,
Смертный бой не ради славы —
Ради жизни на земле.

А. Твардовский

Десятки тысяч горловчан защищали родную землю. Собрать бы документы о всех, рассказать бы о каждом...

Когда я писал первый очерк этой небольшой книги, то упомянул об организации в Горловке в 1934 году аэроклуба. Очень хотелось после этого добавить, что он выпускал хороших в будущем пилотов и других специалистов. Но это были бы слова, и многие могли бы взять их под сомнение. Поэтому привожу доказательства.

Один из первых выпускников — слесарь машзавода Григорий Бойко. Потом летное училище и полк на западной границе. В первый же день открыл личный счет, уничтожив самолет-разведчик. Господство в воздухе захватили тогда гитлеровские авиаторы. Не смог смириться с этим Гриша. Совершая охранный полет в белорусском небе у Речицы, заметил движущихся через линию фронта группу бомбардировщиков. Смело двинулся навстречу. Один против двенадцати. И выиграл бой. Двух вражеских машин не досчитались фашисты. Смело бомбил железнодорожные узлы, переправы эшелоны, корректировал огонь нашей артиллерии. В наградном листе Героя перечислены некоторые результаты его 158 боевых вылетов.

Отличную теоретическую подготовку и практику пилотирования получил в клубе токарь того же завода Виктор Молозев. Закрепил во время дальнейшей учебы. Вначале ему не повезло. Первый бой — и первое ранение. Но не выбило из колеи, а придало ярости на «суперменов». На новом самолете Ил-2 воевал уверенно. Много живой силы и техники на счету Героя. Это звание ему присвоили в 1945-м. Ушел в отставку будучи полковником.

В 1922 году в семье шахтера Прокофия Веденина родился сын. Назвали Ваней. После семилетки осваивал токарное дело и дело летное. В августе 1942-го он в полку штурмовой

авиации, а это самые критические дни битвы в Сталинграде. Один из боев наблюдали командарм 62-й В. Чуйков и командующий 8-й воздушной армией Т. Хрюкин. Один из «илов» на бреющем полете расстрелял колонну вездеходов, а затем ударил реактивными снарядами по другому объекту. Выяснилось, что исполнителем являлся Иван Веденин. Его наградили орденом и присвоили очередное звание. 29 сентября 1942-го 22-й боевой вылет Веденина. Гитлеровцы с утра до вечера штурмуют город. Они уже у Мамаева кургана. Атака за атакой. А на подходе новые фашистские колонны. Вереницы танков рвутся через Сухую Балку. Скопление танков — основная цель штурмовиков. Ведущий капитан Пстыга внимательно следит за действиями ведомых. Сплошное заграждение зенитного огня. В атаке Веденин, и факел над танком. В это время зенитный снаряд поджигает самолет. Парашютом не воспользовался. Это бы означало плен. Сделав крутой вираж, самолет врзается в колонну бронированных машин....

На одном из стендов Музея обороны Сталинграда фотография Героя Ивана Прокофьевича Веденина.

Нашему земляку Ф. В. Сенину выпало воевать на главных направлениях — сначала под Москвой, потом на Курской дуге. Экипаж машины боевой освоил премудрости военной науки. Механик-водитель Филипп Васильевич знал, что успех в сражении зависит от должного ухода за двигателем и материальной частью, от умения выбирать скорость и направление движения, от слаженности действий товарищей. А решительности и мужества им не занимать. Потому и отметили Филиппа и побратимов медалями «За отвагу». Были в таких переплетках, что не позавидуешь. Но, как поется в песне, нужна была победа. Одна на всех! И шли к ней под ураганным огнем. Знаете, какво экипажу, когда по башне, по броне ухает металлолом?! Выручала родная надежная тридцатьчетверка. После форсирования Западного Буга, командир прикрепил первую «Славу». Пошли по польской земле.

В это время Ставка приказала сразу четырем фронтам решить важнейшую задачу — отрезать группу армий «Север» от группы армий «Центр». Филипп Сенин и сотни тысяч фронтовиков решали ее конкретно. На карте и местности обозначили ориентиры, цели, направления ударов. Остальное было делом техники и мужества воинов. На пути Висла. Дорого

обходились километры к ней и через нее. Сильно огрызнулся раненый зверь. Перешли! За Вислу «Слава» вторая. А третья — уже первой степени — за участие во взятии Берлина.

Слово о разведчике Иване Берлове. До войны работал штукатуром на Ртутном. Соревновался с Иваном Поповым, Иваном Бухановым, с родным отцом Тихоном Берловым. В ноябре 1940 года сработал две с половиной нормы. Всех обошел, кроме отца, хотя и не отстал. У обоих по 247%. Когда призвали в строй защитников, все делал со старанием, смекалкой, прилежанием. Однажды вызвал к себе Берлова и его товарищей сам комдив. Надо было разведать всю глубину обороны противника, минные поля, привести «языка». Более двух суток длился поиск. Выполнили приказ, а «язык» подтвердил и уточнил сведения разведчиков. Тот же генерал лично выразил благодарность. Все три ордена Славы зажглись на гимнастерке Ивана Тихоновича. В благодарственном письме маршала Жукова были и такие слова: «Вы хорошо послужили Родине. Вы освободили свою родную землю от гитлеровских грабителей и убийц».

Днепр у Киева довелось форсировать связисту Федору Черникову. Не просто так — с автоматом, гранатами, а еще телефонный ящик, сотни метров провода. Зато на берег левый стали поступать точные координаты огневых точек вражеской обороны, что обеспечило успех в нанесении удара по гитлеровцам. Храбрый связист заслужил звезду Героя.

В музее шахты «Комсомолец» есть подборка документов о ратных делах другого связиста — старшины I статьи бригады морской пехоты В. П. Степкина. Под Сталинградом в январе 1943 года Василий Петрович с напарником обеспечивал связь между двумя полками при завершении разгрома окруженной группировки. На огонь наших артиллеристов фашисты отвечали массированными налетами. Вот и приходилось связистам искать и исправлять повреждения на протяжении 3 километров. После Сталинграда, личный состав бригад перебросили на Северо-Западный фронт. Освободили Великие Луки, Невель, вступили в Прибалтику. Перед Резекне форсировали реку. За ней вторая. И ее перешли. Василий с помощником сколотили плот, уложили аппаратуру и — на тот берег. Сорок семь раз осколки рвали провода. А, значит, поиск повреждений, ползком по открытой местности, вплавь по реке. Вперед — назад. Досталось... Комбат наблюдал действия Степкина и во фронтовой газете описал виденное. Заметку

назвал «Связь работала отлично».

В районе Ауце фашисты сосредоточили пять танковых дивизий. Нелегко пришлось нашим полкам. Здесь Василий получил тяжелое ранение.

Фронтовые листовки. Их помнят ветераны. Они о самом важном, о боевых делах солдат, подразделений. Теперь они встречаются в личных архивах. Есть такие и в музеях. В них о родном брате Василия, Дмитрии. Вчитаемся.

Понедельник, 7 августа 1944 года.

ГОРЯТ НЕМЕЦКИЕ ТРАНСПОРТЕРЫ

Стойкость расчета старшего сержанта Степкина.

«Огонь врага бушевал. Но бойцы ждали момент. Расчет не впервые встречается лицом к лицу с яростным врагом. Первый выстрел наводчика был точен. Снаряд угодил в мотор головной машины и исковеркал ее, от последующих ударов вспыхнула вторая, третья».

Во второй листовке о том же расчете: «Колонна была разгромлена. Противник бросил 12 автомашин с 75-мм пушками и боеприпасами к ним, одну машину с амуницией, 17 повозок с пулеметами и винтовками».

...В начале ноября 1944 года наши войска вышли на подступы к Будапешту и вскоре окружили вражескую группировку. Выполняя задание командования 3-го Украинского фронта, бывший забойщик шахты № 5 капитан Илья Остапенко 29 декабря вручил окруженным текст ультиматума, но при возвращении был сражен выстрелами в спину. Подлое преступление врага вызвало справедливое возмущение наших воинов. Началось уничтожение будапештского гарнизона, завершившееся 13 февраля 1945 года. Отказ капитулировать обошелся в 50 тысяч убитых и 138 тысяч пленных гитлеровцев и их венгерских приспешников.

Верность родной земле доказал воспитанник средней школы № 10 Сергей Посниченко. Сколько таких, как Сергей, сразу после школы окунулись в смертельную круговерть боев. Поэт-горловчанин так выразил свое отношение к войне:

ми «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За взятие Берлина».

От первых до последних дней рядом с боевыми товарищами находился хирург Филипп Федорович Шашло. Сначала командир операционно-перевязочного взвода, а с лета 1943 года начальник отделения полевого госпиталя.

Сутками стояла у операционного стола медсестра Александра Мясникова. Много невзгод перенесла. В начале октября 1941-го услышала страшное слово «окружение». Не нарушила присягу. Оставшись наедине с больными и ранеными, не растерялась. Кто мог, вооружился. Вышли к своим. Саша Мясникова продолжала службу в эвакогоспитале 2265.

Как весенний гром, прозвучала 9 мая весть о капитуляции Германии. Но еще предстояла война на востоке. Участниками большого похода против Квантунской армии были горловчане Николай Комендант, Софья Пятинская, Дмитрий Шматко, Павел Яковлев, Николай Ялышко...

В походе через Большой Хинган отличился связной батальона Иван Евсеевич Попов. На пути его полка встретились летучие отряды японских смертников. Начальник штаба поручил Попову известить об этом командира полка, двигавшегося во главе основной колонны. Боец проявил расторопность, храбрость. Принятые меры помогли обезвредить фанатиков и предотвратить потери личного состава наступающих подразделений.

Разгром и пленение Квантунской армии ускорили окончание второй мировой войны.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ

Еще гремит далекий залп орудий,
А наш копер поднялся высоко, —
Как исполни, могучий, кругогрудый,
Грозит врагу железным кулаком.

П. Беспощадный.

Гитлеровское командование группы армий «Юг» пыталось всеми силами и средствами задержать фронт на Миусе и Северском Донце. В то же время в войска поступила директива с категорическим требованием о том, что Донецкий бассейн «должен быть эвакуирован в хозяйственном отношении и полностью разрушен... Все, что не может быть эвакуировано, подлежит разрушению, в особенности водонапорные и электрические станции, вообще всякие силовые и трансформаторные станции, шахты, заводские сооружения, средства производства всех видов, урожай, который не может быть вывезен, деревни и дома...».¹ Потом в отчете воссозданной после Сталинграда 6-й армии скрупулезно перечислялись разрушения в промышленных центрах края. Особо отмечалось, что шахты Донбасса затоплены и полностью выведены из строя.

После саперов, оставивших после себя надписи на стенах или табличках вроде «Проверено. Мин нет. Сержант Меренков», на предприятиях побывали представители Чрезвычайной комиссии и производственники, и установили прямой ущерб, нанесенный предприятиям и учреждениям войной и разрушениями. Только ртутному производству были нанесены убытки в 32336400 рублей. Да еще три миллиона рублей расходов на эвакуацию и реэвакуацию.²

Восстановил свою деятельность городской Совет. Заново формировались и три районных Совета. Еще гремела канонада, еще шел бой у Дзержинска и Новгородского, а горловчане расчищали улицы и подъездные пути от завалов, засыпали воронки. К 8 сентября временные отделы кадров в основном сформировали производственные бригады, участки, цеховые коллективы, хотя давалось это не просто. Возобновляли работу медсанчасти, школы, детдома чаще всего в приспособленных зданиях.

Бюро генерального плана восстановления Донбасса раз-

делило весь фонд основных шахт на две очереди восстановления. Почти все шахты нашего города включались в первый список как дающие весьма дефицитные коксующиеся угли. Одновременно возводились мелкие шахты для быстрого налаживания добычи топлива. Крупные предприятия за счет своих средств и возможностей оборудовали рудники для добычи угля на собственные нужды: Ртутный комбинат, азотно-туковый завод. Краматорчане построили шахту «Лысую» на Лысом бугре недалеко от шахты «Комсомолец». Создавались специализированные восстановительные тресты, укомплектовывались кадрами.

Удивление вызывали проявления смекалки и инженерной мысли.

Шахта 4-5 «Никитовка». Установка копра. Решение: монтировать в горизонтальном положении, затем поднять. Каждую операцию проектировщики рассчитывали с округлением до часа. Вышло 120 дней. Справились за сорок. И такая деталь: копер готов. На подъем и закрепление дано полтора месяца. Справились за... 18 часов! В таком же темпе расчистили ствол. И пошло-поехало. В эксплуатацию шахта вступила с линии забоя 480 метров. Правда, с углерубами поначалу было туго. «Наскребли» 25 забойщиков. К концу 1944 года их было уже 35, да 60 учеников. Об этом начальник шахты Ларченко докладывал уже как о достижении.³

Гитлеровцы сожгли или взорвали помещения железнодорожной связи, ремонтные депо, вокзалы, спилили телеграфные столбы, перепутали, сорвали, растянули телеграфные и телефонные провода. Наш земляк маршал войск связи И. Т. Пересыпкин занимался вопросами улучшения работы подчиненных служб Южного фронта. С этой целью проехал по маршруту Дебальцево—Никитовка—Артемовск, сразу же после изгнания оккупантов из этих мест. Остановил машину у станции Майорской. Дальше его наблюдения: «Мы решили осмотреть разрушенную линию вдоль железной дороги. На ее полотне мы увидели, как с немецкой педантичностью был подготовлен взрыв железнодорожных рельсов. ...каждый рельс подрывался в четырех местах, и его нельзя было использовать при восстановительных работах».¹

За первый год ликвидации последствий хозяйничанья оккупантов, восстановили железнодорожные узлы Горловку и

Никитовку — дистанцию пути, связь, паровозное депо, вагонный участок.

В Никитовском районе сдали эксплуатационникам 130 км электролиний, 12,5 км водопроводной сети, часть жилого фонда. Заработали шахты 19-20, 4-5 «Никитовка», 20 мелких шахт. Алебастровый комбинат ежедневно отправлял потребителям 90 т своей продукции.

Вот выписки из документов того времени. Шахта «Комсомолец» (нач. Хоткевич) закончила задание 1944 года 21 ноября. Ртутный комбинат занял первое место среди всех предприятий отрасли. Приказом по Наркомату ему присвоили звание лучшего рудника цветной металлургии. На доломитном заводе № 1 заработала вагранка для обжига извести. На руднике «Гольма» имелось 3500 т готового к отправке доломита. Доломитный стал лучшим комбинатом Наркомчермета.

Такая же картина наблюдалась в других районах. На каждом предприятии свои особенности. Ликвидировав поверхностные повреждения, принялись за откачку воды. Она уже подобралась по штрекам и стволам до уровня 300—400 м.

Возвращались из тыла и даже отзывались из фронтовых частей горняки. В 1944 году шахту «Кочегарка» возглавил вернувшийся из эвакуации Михаил Ильич Логвиненко. Здесь он до войны работал начальником участка, заместителем главного инженера, главным инженером. Человек больших организаторских способностей.

С чего же начинали шахтеры? Что было самым важным и трудным? Как-то на встрече ветеранов труда и молодежи новички задавали такой же вопрос. Сначала все молчали, будто им задали контрольную по математике. Потом начали переговариваться те, что с сединой. Наконец, поднялся один:

— Перво-наперво, кадры. Второе — вода. Выкачать воду. Инструмент, — это три. Пошли в ход обушки. Когда наладили компрессорные и дали воздух — отбойные молотки. Потом, как доставлять уголь к подъему... Задумался шахтер...

Журналист А. Заярный описал такой случай. Подобрались уже к пласту на «Кочегарке». А дальше? Не набирать же еще и саночников. Возвратить конную откатку! Только как опускать сивку-бурку, если в клеть войдет лишь голова да

передние ноги? А вот как: связали ноги, занесли в клеть и опустили в сидячем положении...

Вернемся к прерванному разговору. Из раздумья вывел ветерана вопрос из зала:

— Может, столовка, отдых?

— Во! Очень верно подметил. Хорошо поешь и рубать так же будешь. Но погодь... Крепеж. Вот с чем туговато было. Выручали краснолиманцы, из Тулы, из Пензы немного слали. Приходилось и трубы из металлолома ставить. Было... Школьники собирали.

Еще выручала смекалка. На Пятой обнаружили три брошенных трактора. Поколдовали ремонтники над двигателями и приспособили на подъеме, например, на мелкой шахте № 28. И ток из дизеля дали. Инженеры подсчитали: воды на Пятой более двух миллионов кубометров. На несколько лет хватит качать. С трудом разжились на три насоса общей емкостью 375 кубов. Вода начала отступать.

Шахта им. Калинина. Старики подсказали, где не успели перед оккупацией снять насосы. Загорелась молодежь: достать! А они под водой. Подступились. Вернее, донырнули, использовав маски с трубками. Назовем их: Распутько и Гагаш. Обследовали. Кувалда, однако, не помогает, ключи не берут. Пошли на риск, подорвали лапы крепления толовыми шашками. Выдали на-гора, перебрали и в работу...

Многое зависело от поставок и оснащения предприятий. Машиностроители после освобождения города наладили ремонт отбойных молотков, вентиляторов, насосов. Потом пошло их серийное производство. При этом особенно надежным оказались вертикальные подвесные центробежные насосы. Шахтеры ощутили могучее плечо машиностроителей. В пятом цехе приспособили для работы дизель и динамомашину, токарные станки. Уже в сентябре 1943 года повезли насосы на «Кочегарку», «Комсомолец», 4-5 «Никитовку», им. Румянцева. А за спиной стояли дзержинцы, енакиевцы. Не чужие. Знали, к кому обращаться, к рабочему брату. И оставались на сверхурочные расточники, сборщики — Глаголев, Говоров, Крылов, Ковалинский...

И уже из ОТК:

— Которые из «Северной»? Оформляйте заказ.

Выходил из цеха Василий Мухопад, деловито вытирал ветошью руки:

— Готов насос для «Аннушки», для «Виктории» тоже.*

Подлинным событием явилось создание подвешного шести-метрового насоса. К маю 1945 года достигли двух третей довоенного производства. Одних только насосов с подвесными приспособлениями поставили около 1100, 25 компрессорных установок. 22 копра. К тому переходящему знамени, что завоевали в Копейске и «донесли» до освобожденной Горловки прибавилось второе за 1944 год и в июне 1945 года орден Трудового Красного Знамени.

В апреле 1944 года азотно-туковый завод выдал первую послевоенную продукцию — жидкий кислород, в ноябре — аммиак, в марте 1945 года — аммиачную селитру, 876 азотчикам вручили медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

В 1944 году дала ток Горловская центральная электростанция.

Руку помощи подали Урал и Сибирь, Поволжье и Средняя Азия. Трудящиеся Прокопьевска в письме донбассовцам сообщали: «У нас идет отбор оборудования, необходимого для восстановления Донбасса. Мы посылаем вам, дорогие товарищи, моторы, насосы, трансформаторы, лебедки, ленточные транспортеры, лампы, стропительные материалы, станки, приводы, различный инструмент, отбойные молотки».⁵ А еще картофель, овощи, крупный рогатый скот, свиней, одежду, обувь. Не забыли и школьников. Им прислали тетради, перья, ручки, карандаши. Медицинские работники отобрали оборудование для хирургического кабинета. Такое не забывается.

Молодежь Копейска решила оказывать помощь дружественной Горловке оборудованием для угольных шахт. Так же поступали ртутняне Хайдаркена. В марте 1944 года они прислали никитовцам замечательные подарки, в том числе посевной материал для подсобного хозяйства, урюк, орехи.⁶ У самих было не густо, но знали и понимали острую нужду трудящихся разоренного фашистами донецкого края.

Шефскую помощь продуктами сельского хозяйства оказывали горнякам шахты 19-20 крестьяне Славянского района. У горловчан было много подлинных друзей и в других областях и районах.

Постепенно усиливались коллективы предприятий. Главное управление трудорезервов направило в Донбасс 10 тысяч выпускников ремесленных училищ и школ ФЗО на восстановле-

* Название шахт в Шахтерске.

ние и монтаж энергетических предприятий. Прибыла бригада таких ребят и на Горловскую теплоэлектростанцию.

В тот период широко практиковалась трудовая переключка рабочих и отдельных трудовых коллективов, добившихся высоких результатов. Молодой забойщик шахты 19-20 Михаил Афонин выполнял за смену 4-5 норм, а в отдельные дни перекрывал и эти достижения. 16 декабря 1943 года было 2000 процентов. За январь—февраль 1944 года выполнил годовой план.

Из эвакуации вернулся бурильщик ртутной шахты Григорий Кузьмин. Вскоре городская газета напечатала его письмо «Мой вызов Михаилу Афонину»: «Я знаю, что в каждом забое проходит линия фронта. Чем больше мы сделаем в тылу, тем сильнее будут удары по врагу на фронте. За последние 9 дней я выполнил 5 месячных норм: «Он предложил побороться за наивысшую производительность труда и обучить этому своих учеников. Первый итог Кузьмина — 2177%, Афонина — 3530%. Вместе обратились к бакинскому нефтянику Рустаму Рустамову подключиться к ним. В это время отставала шахта «Рудуч-Великан». Афонину предложили перевод. Согласился. На новом месте добивался таких же результатов. Посрамил сомневающихся.

Хорошо работали ветераны. Забойщик «Кочегарки» Григорий Сидорченко призвал своих ровесников помочь молодежи овладеть рабочим мастерством. Иван Сатанин на шахте «Комсомолец» в 1944 году, несмотря на возраст, выполнил три годовых плана, за семь месяцев 1945 — 298%. Существенным был вклад женщин при нехватке кадров.

Первой овладела профессией забойщика жена фронтовика Ниша Кузьменко. За ней опустились в шахты Мария Гришутина, Зина Лагутина, Роза Бурых. У Марии Гришутинной были достойные учителя — Петр Борисенко и Михаил Афонин. Девушки решили работать в одной бригаде. Руководство пошло навстречу. И вот уже они «вышли на уровень», перекрыли его. На слете горячек 10 декабря 1943 года призвали подруг овладеть шахтерскими профессиями. 1 января 1944 года Мария нарубила более трех норм, а бригада почти две. 24 января был рекорд Гришутинной — 1140%. Аня Морозова на Ртутном освоила профессию бурильщика. За ней — Антонина Кодельчук, Евдокия Семенкова, Галлина Коляда. Началось трудовое соперничество Марии Гришутинной и Анны Морозовой. В спецвыпуске «Кочегарки» новость: «Анна Мо-

розова за пять дней выполнила месячный план!».

Решая производственные проблемы, оказывая помощь фронту, горловчане восстанавливали жилой фонд, школы, учреждения здравоохранения и культуры, коммунальное хозяйство. Благодаря самоотверженному труду горловчан, большой помощи трудовых коллективов других областей и районов страны, город воевал и строил, набирался сил, поднимался из руин.

* * *

Вот и окончено краткое описание событий Великой Отечественной войны, к которым были причастны Горловка и горловчане. Перед нами предстает город-воин, город-труженик. Он внес достойный вклад в общенародное дело по разгрому немецко-фашистских агрессоров.

Ты, дорогой читатель, едешь в городском транспорте, идешь по улице, встречаешь ветерана второй мировой. У него на груди не всегда ордена и медали, но памятный знак участника Великой Отечественной носит с гордостью. Уступи ему место в трамвае или автобусе, пожелай доброго дня, поклонись. Поклонись за то, что в большой битве заслонил собой страну, что не покорился врагу, пулям не кланялся, а сам шел под пули, под осколки. Рядом падали его боевые братья. И он мог споткнуться...

Мужество и героизм, неважно, фронтовые или трудовые, спасли страну от порабощения. И ты смеешься, учишься, живешь, потому что такой героизм был массовым, всенародным. Воин сутками, а то и неделями лежал в окопе, в открытом поле, в жару, в мороз и стужу. Стыло тело, ноги, спина, руки. А он стрелял, был заряжающим у орудия, прокладывал путь через минное поле, бросал под танк связку гранат...

Или медсестры. Были рядом с солдатами. Сутками стояли рядом с хирургами. А как иначе, если несли или подвозили не одного, несколько раненых сразу. Одни с надеждой производили слово «сестричка», другие — «пить!», третьи и говорить не могли — все выражали глаза. А у каждого дома дети или жена, мать, сестра. Опоздай со своим вниманием, заботой, и не будет у них отца, мужа, сына, брата...

По городу, в поселках, у развилок дорог стоят обелиски. Над этой братской могилкой склонил голову солдат, а вот три матери застыли у плиты, где дробными буквами набраны фамилии их сыновей...

В могилах покоятся воины трудного 41-го и войны года 43-го. Прошли они свой Сталинград, свой Миус-фронт, или Саур-Могилу, чтобы не было больше ужаса темного шурфа «Узловой». Не станут больше в строй на переключку старшие лейтенанты Иващенко С. Г., Уразов, Малышев Ф. Е., Муратов, Муртаев, лейтенант Леонов, сержанты Семухин Е. Г., Ханьбекаев Х. Л., Кочев А. С., Лебедев В. Н., рядовые Гусев Г., Сафаров М., Конченко Н., Бабахчей А. Н., Серженко И. И., Данилов В. А., Голдобин И. Н., другие известные и неизвестные бойцы и командиры, погибшие в боях за Горловку.

Сергей Посниченко сказал:

Они не пережили боя,
Но в урагане огневом
Успели нас прикрыть собою
И мир,
В котóром мы живем.

В памяти народной, в нашей памяти навсегда останутся героизм защитников и освободителей родной земли, ратные и трудовые подвиги земляков-горловчан.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ И ЛИТЕРАТУРА

НАКАНУНЕ ВЕЛИКИХ ИСПЫТАНИЙ

1. Донецкий областной государственный архив (ДОГА), ф. Р-2607, оп. 1, д. 1279, лл. 1, 2, 223.
2. Семиволосовские методы на Никитовском ртутном руднике, М., 1941, с. 3.
3. История Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. 2, М., 1961, с. 219. Історія міст і сіл Української РСР. Донецька область, К., 1970, с. 285.

НАЧАЛО ВОЙНЫ

1. Газета «Кочегарка», 26 июня 1941 г.
2. «Кочегарка», 28 июня 1941 г.
3. Нюрнбергский процесс. Сб. материалов в 7 томах, т. 7, с. 384—386.
4. Донецкая область в годы Великой Отечественной войны. Сб. документов. Донецк, 1980, с. 42—43.

ЭВАКУАЦИЯ. ОБОРОНА ГОРОДА

1. Ю. Н. Хесни, А. Я. Заярный. Зеленые огни. Ст. обл. изд-во, 1959, с. 19—20.

НЕПОКОРЕННЫЕ

1. Нюрнбергский процесс. Сб. материалов в 3 томах, т. 2, М., 1966, с. 175.
2. Герои подполья. М., 1972, с. 113.
3. Описание боевых действий партизанских отрядов составлено по материалам Донецкого облгосархива (бывш. партархива) — ф. 326, оп. 11, д. 2, оп. 15, д. 67.

В ГЛУБОКОМ ТЫЛУ

1. О. Степаненко. Нашадки. Донецк, 1967, с. 78—79.

БОИ ЗА ГОРОД

1. Твои освободители, Донбасс. Донецк, 1971, с. 97.
2. Донбасс. Год 1943. Донецк, 1980, с. 112.
3. Донбасс. Год 1943. Донецк, 1980, с. 16—17.
4. И. Ф. Лысухин, С. Е. Куковенко, Горловская дважды Краснознаменная. М., 1986, с. 86—90.
5. Материалы музея 126-й и 271-й Горловских стрелковых дивизий в санаторной школе-интернате № 1 г. Горловки.

В ОГНЕ СРАЖЕНИЯ

1. Письма с фронта. Донецк, 1974, с. 64.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ

1. История Великой Отечественной войны, т. 3, М., 1961, с. 317.
2. ДОГА, ф. Р 4023, оп. 1, д. 5, л. 19.
3. ДОГА (бывш. облпартархив), ф. 2104, оп. 3, д. 1, лл. 5, 10.
4. Твои освободители, Донбасс. Донецк, 1971, с. 108.
5. Донецкая область в годы Великой Отечественной войны, с. 227.
6. ДОГА (бывш. облпартархив), ф. 1455, оп. 1, од. 32, л. 4.

СОДЕРЖАНИЕ

Накануне великих испытаний	3
Начало войны	8
Эвакуация. Оборона города	13
Непокоренные	18
В глубоком тылу	25
Бой за город	29
В огне сражений	35
Восстановление	41

Общественно-политическое издание

ПЕТР ИВАНОВИЧ ЖЕРЕБЕЦКИЙ

ГОРЛОВКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Редактор Ю. А. Лебедь.
Технический редактор О. А. Князько.

Сдано в набор 10.05.93. Подписано в печать 20.05.93.
Формат 60x84¹/₁₆. Бум. тип. № 1. Способ печати высокий.
Услов. печ. л. 3,02. Услов. кр.-отт. 3,25. Уч.-изд. л. 3,25 Тираж 7000 экз.
Изд. № 49. Заказ № 4882.

РИО управления по печати. 346002, Донецк пр. Б. Ульянинского, 102.
Городская типография. 333017, г. Горловка, ул. Горького, 59.